Глава166.

В следующий раз.

- Ты уверен? Это твердо и очень тяжело…

- Пожалуйста, прекрати разговаривать.- Ответил он хриплым голосом, полным сильного желания к ней.

Когда ее глаза, широкие и столь наивно чистые, с любопытством смотрели на него сверху, он внутренне вспоминал все грязные слова, известные человечеству. Она совершенно не знала, какое влияние она оказывает на мужчин, и это еще больше усугубило его ситуацию.

- Почему? - невинно спросила она, наклонив голову, ее волосы следовали за каждым ее малейшим движением. Они были распущены каскадом по спине, идеально подходя для мужчин, чтобы пробежаться пальцами. Такие мысли заставили в нем вспыхнуть чувство собственника, он грубо протянул руку, чтобы схватить ее за шею, но затем остановился, и его рука нежно коснулась ее драгоценной кожи.

Он наклонился, притягивая ее лицо ближе, пока его губы практически не коснулись ее уха: «Потому что я могу сделать кое-что, о чем мы оба потом пожалеем».

- Например?- Она положила руку ему на грудь, тонкими пальцами нарисовав маленькие круги. Низкое ворчание вырвалось изо рта, когда он схватил ее пальцы, достигнув грани контроля.

- Как если бы я притащил тебя к этой двери, и заглушил твои крики моим ртом. - Его смелые слова заставили ее глаза в шоке распахнуться, она мгновенно откинулась назад, но ей некуда было идти из-за двери.

- Извращенец.

- Ты больше извращенна, если спрашиваешь об этом. - Он усмехнулся, сменив положение тела так, чтобы дружок в его трусах находился подальше от ее цветка. Чем сильнее ее тело прижималось к его, тем сильнее он пульсировал.

- Это был настоящий вопрос с добрыми намерениями!- закричала Чжао Лайфи, чувствуя себя грязной. Когда она увидела озорной блеск в его глазах, ей стало еще больше стыдно за себя. Она была той, кто устанавливал границу, но всегда она была первой, кто пересекал ее, подталкивая его к тому же!

- Ты уверена?- Он насмехался над ней, наклоняясь так, словно собирался снова поцеловать ее. Она дрожала, ее глаза слегка мерцали, ее тело напрягалось, она ждала его приятных губ. Он же целовал ее где угодно, кроме ее умоляющих губ.

Он дразнил ее мучительно медленными действиями, желая, чтобы она потеряла контроль, так же как он накануне. Он целовал всюду, кроме того места, в котором она отчаянно хотела его прикосновений. Его рука прошла от ее ключицы к шее, слегка изогнувшись, прежде чем мягкое прикосновение коснулось ее подбородка, дразня ее чувствительную область.

Чжао Лайфи почувствовала, как ее тело рефлекторно сжалось, напряглось, а ее нижняя область наполнилась теплом. Она так ждала его поцелуя, что постепенно сходила с ума. Он едва касался ее, но она все еще чувствовала сильное чувство желания.

- Ян - просто поцелуй меня уже…- ее голос замолчал, когда она увидела надменный проблеск в его темных глазах. Он наслаждался этим мучительным обращением!

Он подскочил, заставив ее сердце замереть, думая, что это настоящий поцелуй, но он лишь прижался губами к ее уголку, едва увернувшись. Она издала разочарованный крик, звук еще больше ослабил его самообладание. Хриплым голосом он спросил: «Что случилось с твоими благими намерениями?»

- К черту!- прошипела она, хватая его галстук и дергая его лицо до ее уровня, прежде чем она жадно поцеловала его, так же, как он всегда делал с ней. Ян Фэн был застигнут врасплох этим, но быстро отреагировал на ее страсть, поцеловав ее в ответ, их теплые губы прекрасно слились воедино. Он позволил ей принять господство, даже если это вызывало у него огромные муки. Теперь его член был таким жестким, что причинял ему боль.

Нерационально, он поднял ее, поддерживая их прикрытые губы. Ее ноги обвились вокруг его талии, позволяя ему нести ее. Она изо всех сил старалась поцеловать его должным образом, чувствуя неуверенность в себе, но когда он издал радостное ворчание, она продолжила все, что делала.

Она облизнула и прикусила его губы, их губы исполняли танец, старый как время. Когда она почувствовала мягкий матрац под своей спиной, она поняла, что Ян Фенг стоял между ее ногами, его рука была опасно близко к ее женскому региону, она знала, что пора остановиться, но звук не мог выйти.

Его рука нырнула под прозрачный материал, все ближе и ближе приближаясь к реальному платью. Чувство ее пухлой и шелковистой плоти под его грубыми пальцами только усиливало его желание к ней.

Она напряглась, в горле внезапно пересохло. Ее губы перестали двигаться, все ее тело окаменело. Она не хотела идти дальше, но чувствовала себя слишком охваченной чувством вины, чтобы высказать это.

Ян Фэн почувствовал, что что-то не так, и тут же убрал руку. Он оторвался от нее и увидел гримасу на ее лице. В ее прекрасных янтарных глазах мелькнуло угрызение совести, покалывающая боль вспыхнула в его груди.

- Не чувствуй себя виноватой. Не смей винить себя.- Проинструктировал он, поднимаясь с кровати, действие только усилило ее страх.

Она думала, что он покидает ее, потому что она была слишком напугана, чтобы идти дальше. Ее панические глаза смотрели, как он встал во весь рост и повернулся к ней спиной. Она почувствовала взрыв боли в своем сердце.

Ян Фэн не хотел, чтобы она видела вздувшийся бугор в его штанах, поэтому отвернулся, чтобы поправить галстук. Но он не понимал, что это крошечное действие совершало жестокие поступки с ее сердцем. Когда он услышал звук ударов ног по полу, он уже собирался повернуться в замешательстве, но что-то мягкое упало ему на спину, а затем кремовые бледные руки плотно обвились вокруг его талии.

- Извини, я постараюсь быть лучше в следующий раз...- Чжао Лайфи подумал, что он на нее злится. Она думала, что он собирается бросить ее, потому что она была так слаба, что не могла заставить себя переспать с ним.

Чжэн Таньи был таким в прошлом, он пытался заставить ее спать с ним, когда они были в старшей школе. Она не была готова к этому, потому что была слишком напугана последствиями, чтобы позволить ее сердцу взять верх. Он видел ее колебания, и воспринимал их как оскорбление своего эго. В ярости он тогда бросил ее на пол и ушел, не разговаривая с ней несколько недель.

Она не хотела, чтобы то же самое случилось с Ян Фэном. Даже мысль об этом сильно причиняла ей боль, словно сотни иголок вонзались в ее сомнительное и слабое сердце: «Обещаю ... пожалуйста, не сердитесь на меня ...»

Ян Фэн почувствовал, как его сердце упало от ее слов, мгновенно обернувшись, чтобы поглотить ее в сокрушительных объятиях: «Глупая мелочь». Бормотал он, крепко обнимая ее, насколько это вообще было возможно.

- Я знаю, так что, пожалуйста ...

- Слушай меня очень внимательно, Чжао Лайфи, - он одной рукой обнял ее за щеку, а другая продолжала втискивать ее тело в свое. - Вам никогда не придется извиняться за то, что вы не занимаетесь любовью

. Он пристально смотрел в ее слезящиеся глаза, прекрасный коричневый оттенок блестел, как тысячи звезд.

- Никогда, никогда не думай, что ты должна отдать мне свое тело. - Он поднял ее подбородок, заставляя ее глубоко заглянуть в его глаза.

- Внимательно прислушайся к моим словам. - Его голос стал мягче.- Я всегда терпелив, когда

дело доходит до этих вещей, любовь моя. Если ты не хочешь этого делать, я не буду злиться на тебя.

Когда он увидел, как дрогнула ее нижняя губа, он провел пальцем по ней.

- Пока ты скажешь мне или подашь признаки того, что ты хочешь, чтобы я остановился, я остановлюсь.- Всматриваясь в ее болезненные глаза, цвет которых выглядел так, словно он отражал все огни в мире, было все равно что смотреть прямо на небеса. - Это, моя дорогая, я обещаю тебе, клянусь.

- Обещаешь?- сказала она хрипло, к горлу подкатил комок.

Его слова были одними из самых приятных вещей, которые она когда-либо слышала за все двадцать три года своей жизни. Это успокаивало ее страхи, но в то же время заставляло ее переполняться эмоциями. Как он мог быть таким любящим? Как он мог быть настолько совершенен до такой степени, что она потеряла дар речи? Что именно я сделала, чтобы заслужить любовь и снисхождение такого человека?

- Я клянусь своей жизнью.- Пообещал он ей, индивидуально целуя ее глаза, чтобы сдержать слезы, а затем покрыл ее лицо небольшими поцелуями, пока ее угрюмое настроение не поднялось, и она наконец не вернулась к своему обычному я.

В оцепенении она вдруг сказала: «Никогда не оставляй меня, Ян Фэн…»

Он чувствовал, как будто его сердце было раздавлено ее словами. Более очаровательные, чем песни сирен, более прекрасные, чем сами небеса, эти слова заставили его сердце биться как сумасшедшее. Он не думал, что сможет когда-нибудь влюбиться, но, услышав эти слова из ее сладких уст, он знал, всем сердцем, что эта женщина была единственной, кого он когда-либо любил так сильно в своей жизни.

- Дорогая моя, - выдохнул он. - Я не думаю, что смогу когда-нибудь тебя покинуть, даже если попробую это сделать.

http://tl.rulate.ru/book/23140/666557